

DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404

УДК 332.146.2

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В АРКТИКЕ: В КАКИХ РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКИЕ РЕЗИДЕНТЫ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫ, ЭФФЕКТИВНЫ И УСТОЙЧИВЫ?

В. В. Каргинова-Губинова, А. В. Васильева, М. В. Морошкина, О. В. Поташева

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2023 г.

Для цитирования

Каргинова-Губинова В. В., Васильева А. В., Морошкина М. В., Поташева О. В. Привлечение инвестиций в Арктике: в каких регионах арктические резиденты наиболее значимы, эффективны и устойчивы? // Арктика: экология и экономика. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 394—404. — DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404.

Дана оценка инвестиционной привлекательности арктических регионов, а также значимости для них деятельности арктических резидентов. Проведено сопоставление уровня привлекательности регионов с эффективностью и устойчивостью функционирующих резидентов. Установлено, что хотя институт арктических резидентов и способствует развитию арктических территорий, он приводит к дальнейшей поляризации их показателей. Предложен ряд инструментов и мероприятий для обеспечения комплексного пространственного развития Арктики.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, арктические регионы, резидент Арктической зоны, инвестиционная привлекательность, эффективность инвестиций, поляризация территорий, рынок труда, человеческий капитал.

Введение

Уникальность экосистем, наличие значительно природно-ресурсного и транзитного потенциала определяют особое геополитическое и стратегическое значение Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). При этом для данной территории характерны тяжелые климатические условия, трудодоступность, низкая плотность населения и депопуляция, монопрофильность экономики, более высокие по сравнению со средней полосой издержки ведения производственно-хозяйственной деятельности. Слабо развита инфраструктура, в частности транспортная, информационная и социальная. Эти факторы как становятся общесистемным ограничением арктических регионов, так и приводят к их по-

вышенной подверженности экономическим и социальным рискам, уязвимости перед антропогенным воздействием [1].

С учетом изложенного в России был установлен особый механизм развития арктических территорий, ориентированный на привлечение новых инвесторов, которые, в свою очередь, создадут дополнительные рабочие места и будут способствовать устойчивому экономическому росту регионов. В соответствии с федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ, принятым Государственной думой 7 июля 2020 г., инвесторы, иницирующие проекты в Арктической зоне, могут получить статус арктического резидента и ряд преференций, в частности налоговых и административных (см. подробнее [2]). И теперь, когда уже есть данные о деятель-

© Каргинова-Губинова В. В., Васильева А. В., Морошкина М. В., Поташева О. В., 2023

ности резидентов в первые годы после получения соответствующего статуса, пришло время проанализировать эффективность этого института.

Следует учитывать, что территории Арктики имеют высокую степень неоднородности и развиваются неравномерно [3]: отмечается, что АЗРФ характеризуется максимальным уровнем неоднородности среди всех объектов государственного регулирования [4]. Соответственно стоит обратить внимание не только на то, способствует ли институт арктических резидентов общему развитию Арктики, но и на его воздействие на степень однородности АЗРФ, сокращение разрыва между наименее и наиболее благополучными территориями. Это определяет значимость данного исследования.

Цель статьи — оценка эффективности института арктических резидентов как инструмента развития территорий Арктики и сокращения их поляризации. Объект изучения — показатели арктических регионов России и инвесторов, получивших статус арктического резидента.

В рамках ранее проведенных исследований было показано, что развитие арктических территорий определяется множеством эндогенных и экзогенных факторов [5], среди которых особую роль играет инвестиционное поле: инвестиции, в частности, способствуют росту валового регионального продукта [6]. В свою очередь, уровень инвестиций зависит от трудовых ресурсов регионов [7], имеющейся транспортной инфраструктуры, степени использования потенциала Северного морского пути [8] и т. д. Существенное воздействие оказывают изменение геополитической ситуации [9] и кризисные явления (например, кризисы 2009 и 2014 гг.), однако влияние последних меньше, чем для иных территорий России [10].

При этом подтверждена необходимость координации инвестиционных проектов в Арктике со стороны государства [11], а также учета в рамках проводимой государственной политики особенностей сложившихся хозяйственных систем [12]. В последние годы в компаниях, функционирующих в арктических регионах, все большее распространение получает вахтовый метод, больше внимания уделяется экологизации деятельности, но последнее ограничивается устаревшими производственными комплексами [13].

В качестве механизмов развития арктических территорий рассматривались, например, привлечение иностранных инвестиций [14], создание опорных зон [15] (поселений [16]), использование гибридных форм кооперации и повышение роли сервисного сектора, предполагающего межрегиональную вахту [17]. Научная новизна данной работы состоит в комплексном анализе текущей эффективности нового института развития Арктической зоны — института арктических резидентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании авторской методики ранго-

вой оценки арктических регионов по широкому перечню критериев с применением как статистических данных, так и экспертных оценок, а также в определении метода анализа значимости для территорий, экономической эффективности и устойчивости функционирующих арктических резидентов. Практическое значение имеют выработанные в рамках работы рекомендации, направленные на комплексное пространственное развитие Арктики.

Методы

Методология исследования предполагала сопоставление характеристик регионов АЗРФ и функционирующих на их территориях арктических резидентов. Несмотря на то что в ряде субъектов к арктическим территориям отнесена лишь часть муниципальных единиц, в работе рассматриваются данные о субъектах, а не об отдельных муниципальных образованиях, поскольку последние существенно ограничены в правах и полномочиях управления социально-экономическим развитием.

Региональные показатели, включающие как данные официальной статистики, так и экспертные оценки, были разбиты на пять тематических блоков:

1) экономический блок: валовой региональный продукт, доходы регионального бюджета, стоимость основных фондов, инвестиции в основной капитал (все — на душу населения);

2) социальный блок: численность населения, коэффициент миграционного прироста, результаты независимой оценки качества (НОК) условий оказания социальных услуг в среднем за 2018—2021 гг.;

3) рынок труда: численность рабочей силы, доля занятых с высшим образованием, уровень безработицы, реальная начисленная заработная плата работников;

4) транспортная инфраструктура: автомобильные дороги, железнодорожные пути, морские и речные порты, аэродромы и ветродромы (все — на единицу площади территории);

5) экологический блок: выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на единицу площади территории, сброс сточных вод на единицу площади поверхностных вод.

НОК — это новый инструмент общественного контроля организаций здравоохранения, образования, социального обслуживания и культуры. Он предполагает оценку получателями услуг их качества по пяти критериям: открытость информации, комфортность, доступность для инвалидов, доброжелательность и вежливость сотрудников, удовлетворенность.

В текущем исследовании по всем выделенным блокам характеристик анализировались данные за 2021 г., а также среднегодовые темпы роста за 2010—2021 гг. Расчет темпов роста стоимостных показателей произведен в ценах 2010 г. (данные приведены в сопоставимый вид с помощью индекса-дефлятора ВВП).

Далее в отношении каждого показателя был проведен кластерный анализ методом k -средних, предполагающий формирование трех кластеров регионов: с низкими, средними и высокими значениями соответствующей характеристики за 2021 г. или по среднегодовым темпам за последние годы. Низкие значения показателей определены как 1, средние — как 2, высокие — как 3 (для уровня безработицы, выбросов загрязняющих веществ и сброса сточных вод использована обратная шкала, от 3 до 1).

После этого по формуле среднего арифметического была рассчитана средняя ранговая оценка по каждому блоку:

$$I_{ij} = \frac{\sum_{n=1}^{N_j} X_{ijn}}{N_j},$$

$$X_{ijn} = \begin{cases} 1 - \text{кластерная группа с наихудшими значениями} \\ 2 - \text{кластерная группа со средними значениями} \\ 3 - \text{кластерная группа с наилучшими значениями} \end{cases},$$

где I_{ij} — ранговая оценка региона i по блоку показателей j ; N_j — число показателей по блоку j ; X_{ijn} — кластерная группа показателя X , относящегося к блоку j с номером n , для региона i .

И по региону в целом:

$$I_i = \frac{\sum_{j=1}^5 I_{ij}}{5},$$

где I_i — итоговая ранговая оценка региона i .

По аналогичной методике произведен расчет и ранговых оценок характеристик арктических резидентов, получивших соответствующий статус в 2020—2021 г. (первые резиденты появились именно в 2020 г.). Рассматривались два блока показателей:

1) значимость арктических резидентов для региона:

1.1) доля резидентов в общем числе организаций и предприятий на конец года;

1.2) срок осуществления деятельности с даты регистрации до получения статуса арктического резидента;

1.3) доли резидентов по организационно-правовым формам;

1.4) доля резидентов, владельцами которых являются юридические лица;

1.5) доминирующий основной класс Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД);

1.6) средняя численность работников;

1.7) доля публикаций в СМИ о резидентах региона среди всех сообщений об арктических резидентах (показатели 1.2—1.5 и 1.7 были проанализированы качественно и не включались в расчет итоговой ранговой оценки);

2) экономическая эффективность и финансовая устойчивость:

2.1) доля резидентов, получивших прибыль;

2.2) средняя рентабельность активов у резидентов с прибылью;

2.3) средняя рентабельность активов у резидентов с убытком;

2.4) доля организаций с коэффициентом автономии (долей собственного капитала в активах) больше или равным 0,5;

2.5) доля организаций с коэффициентом абсолютной ликвидности больше или равным 0,2;

2.6) средняя доля управленческих расходов в выручке (показатель 2.6 был проанализирован качественно и не включался в расчет итоговой ранговой оценки в связи с его зависимостью от отраслевой принадлежности резидента и лишь косвенным влиянием на рентабельность).

Эти характеристики определялись по данным бухгалтерской отчетности резидентов, и в силу отсутствия стандартных бухгалтерских форм по индивидуальным предпринимателям и крестьянским (фермерским) хозяйствам данные арктические резиденты не были включены в анализ экономической эффективности.

Ограничением исследования, безусловно, является текущее малое число резидентов, однако необходимость мониторинга любого нового института регулирования для его своевременной корректировки делают необходимым проведение заявленной оценки.

Результаты исследования

Среди всех арктических регионов в 2021 г. наиболее высокие уровни экономических показателей наблюдались в Ямало-Ненецком автономном округе (АО), исключением являются лишь доходы регионального бюджета — лидером по этому направлению стал Чукотский АО (рис. 1). Высокие характеристики Ямало-Ненецкого АО можно объяснить деятельностью нефтегазовых компаний: в этом регионе максимальная добыча газа в России и наибольшая добыча нефти среди субъектов Арктической зоны. Наихудшие экономические показатели у республик Карелия и Коми, Архангельской области без Ненецкого АО и Красноярского края.

Ямало-Ненецкий автономный округ имеет наилучшие позиции и по социальным показателям, что во многом обусловлено высоким качеством услуг социальных организаций региона¹, а также наличием миграционного прироста населения. Наихудшие характеристики были у Архангельской области без Ненецкого АО.

Более выраженная поляризация субъектов наблюдалась по показателям рынка труда: три реги-

¹ Показатели оценки качества по отраслям и субъектам Российской Федерации (муниципальным образованиям). — URL: <https://bus.gov.ru/top-social>.

Рис. 1. Показатели регионов Арктической зоны Российской Федерации на 2021 г. (ВРП — за 2020 г.). Рассчитано авторами по источникам: Регионы России. Социально-экономические показатели. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения. — URL: <https://showdata.gks.ru/report/279008>; Реестр морских портов Российской Федерации. — URL: <https://base.garant.ru/6742107/>; География речных портов с координатами. — URL: <https://morflot.gov.ru/media/z2waley2/geografi.pdf>; Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации. — URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/>. Fig. 1. Indicators of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation for 2021 (GRP — for 2020). Calculated by the authors according to the sources: Regions of Russia. Socio-economic indicators. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (In Russian); Migration growth rate per 10,000 population. Available at: <https://showdata.gks.ru/report/279008>. (In Russian); Register of Seaports of the Russian Federation. Available at: <https://base.garant.ru/6742107/>. (In Russian); Geography of river ports with coordinates. Available at: <https://morflot.gov.ru/media/z2waley2/geografi.pdf>. (In Russian); State Register of Airfields and Heliports of Civil Aviation of the Russian Federation. Available at: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/>. (In Russian)

она имели наивысшие значения (Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Красноярский край), три — наихудшие (республики Карелия и Коми, Ненецкий АО). Интересно, что это определили разные факторы: в Ямало-Ненецком и Чукотском АО — наибольший уровень задействованного человеческого капитала, у Красноярского края — максимальный потенциал трудовых ресурсов².

Существует соотносительное снижение плотности автомобильных дорог и железнодорожных путей на территориях с наименее благоприятным клима-

том. В республиках Карелия и Коми, Архангельской и Мурманской областях с умеренной степенью дискомфорта климата и близких к федеральному центру плотности автомобильных дорог и железнодорожных путей максимальная. В Республике Саха (Якутия), Чукотском, Ненецком и Ямало-Ненецком АО, где обеспеченность инфраструктурой для автомобильного и железнодорожного транспорта самая низкая, наблюдается наибольшая плотность аэродромов и вертодромов. Авиация на этих территориях выступает в роли компенсаторного вида транспорта. Развитие внутреннего водного транспорта связано с наличием речных систем в значительной части Арктики, причем с выходом к Северному морскому

² Регионы России. Социально-экономические показатели. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Таблица 1. Ранговая оценка регионов Арктической зоны Российской Федерации по показателям 2021 г., в скобках — по темпу роста за 2010—2021 гг.

Table 1. Rank assessment of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in terms of 2021, in brackets — in terms of growth rate for 2010—2021

Регион	Экономический блок	Социальный блок	Рынок труда	Транспортная инфраструктура	Экологический блок	Итоговая оценка
Республика Карелия	1,0 (1,5)	2,0 (1,0)	1,3 (1,5)	2,0 (0,8)	2,0 (2,0)	1,7 (1,4)
Республика Коми	1,0 (1,3)	1,7 (1,3)	1,3 (1,5)	1,8 (0,8)	1,5 (2,0)	1,4 (1,4)
Ненецкий АО	2,8 (1,0)	1,7 (1,7)	1,3 (2,5)	1,5 (0,8)	3,0 (1,0)	2,0 (1,4)
Архангельская область без Ненецкого АО	1,0 (2,3)	1,3 (1,3)	1,5 (2,3)	2,0 (0,8)	2,5 (1,0)	1,7 (1,5)
Мурманская область	1,3 (2,3)	1,7 (1,3)	2,0 (1,8)	2,0 (0,8)	2,0 (1,0)	1,8 (1,4)
Ямало-Ненецкий АО	3,0 (1,8)	2,3 (1,7)	2,3 (1,5)	1,3 (1,3)	2,0 (2,0)	2,2 (1,6)
Красноярский край	1,0 (1,5)	2,0 (1,0)	2,3 (1,3)	1,3 (1,3)	1,5 (2,0)	1,6 (1,4)
Республика Саха (Якутия)	1,3 (2,0)	2,0 (1,7)	2,0 (2,3)	1,3 (1,3)	3,0 (2,5)	1,9 (1,9)
Чукотский АО	2,0 (2,5)	2,0 (1,3)	2,3 (1,8)	1,8 (0,8)	3,0 (2,0)	2,2 (1,7)

Примечание. Рассчитано авторами.

пути, и низкими издержками на создание и поддержание соответствующей инфраструктуры, однако ее использование (период навигации) также зависит от температурных режимов. В целом транспортная сеть развита недостаточно и слабо интегрирована в общую транспортную систему России.

Расчет ранговой оценки (табл. 1) по всем выделенным показателям за 2021 г. позволяет считать наиболее инвестиционно привлекательными регионами Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, однако высокая оценка первого обеспечена преимущественно экономическими характеристиками, а второго — экологическими. Наилучшие темпы прироста по всем блокам показателей за 2010—2021 гг. были в Республике Саха (Якутия). Существенные проблемы есть в Республике Коми: в регионе максимальный отток населения среди всех арктических территорий и значительный уровень безработицы (в 2021 г. — 7,0%).

На конец 2021 г. 295 хозяйствующих субъектов получили статус арктического резидента, одна организация — дважды (табл. 2). Наибольшее количество резидентов как в абсолютном, так и в относительном значении от числа действующих в регионе организаций (105, или 7,6‰) было в Мурманской области. В Ненецком автономном округе функционировали всего 2 резидента, хотя они и составили 2,1‰ общего количества организаций³. При этом

³ Малое число резидентов, безусловно, ограничивает возможность экстраполяции выводов для Ненецкого АО на будущие периоды.

интересно, что в СМИ в наибольшей мере освещалась деятельность арктических резидентов в тех субъектах, где их доля в общем числе организаций меньше (так, 23,3% новостей относились к Республике Саха (Якутия), 17,0% — к Красноярскому краю⁴).

В среднем арктические резиденты перед получением соответствующего статуса вели деятельность 6,2 лет (медианный срок — 2,4 лет), при этом почти половина (44,7%) проработала менее года, минимальный срок составил месяц. Большинство резидентов (78,0%) являются обществами с ограниченной ответственностью, 16,9% — индивидуальными предпринимателями или крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, остальные — 15 акционерных обществ. И среди обществ с ограниченной ответственностью только 17,0% в перечне владельцев имеют юридических лиц, в том числе 7,4% принадлежат лишь одной организации⁵.

Доминирующим видом деятельности стала сфера услуг: в двух регионах, Республике Карелия и Мурманской области, туризм — предоставление мест для временного проживания; в двух, Красноярском крае и Республике Коми, — предоставление продуктов питания и напитков. Преобладали малые предприятия со средней численностью работников от 2

⁴ Рассчитано авторами с помощью агрегатора «Google Новости», осуществлялся поиск термина «арктический резидент» и краткого названия региона.

⁵ Система проверки контрагентов «Эксчек Про». — URL: <https://excheck.pro/company>.

Таблица 2. Значимость для региона, экономическая эффективность и устойчивость арктических резидентов

Table 2. Significance for the region, economic efficiency and sustainability of Arctic residents

Регион	Доля резидентов в общем числе организаций и предприятий на конец года, % / доля индивидуальных предпринимателей среди резидентов, % / доля крестьянских (фермерских) хозяйств, %	Доминирующий основной класс ОКВЭД (доля резидентов, %)	Средняя численность работников *	Итоговая ранговая оценка	
				значимости резидентов для региона	эффективности и устойчивости резидентов
Республика Карелия	2,0/32,4/2,9	Предоставление мест для временного проживания (20,6%)	15,6	1,5	1,4
Республика Коми	1,0/21,4/0,0	Предоставление продуктов питания и напитков (21,4%)	8,4	1,0	1,6
Ненецкий АО	2,1/50,0/0,0	Отсутствует	2,0	1,0	2,5
Архангельская область без Ненецкого АО	5,2/5,4/1,1	Строительство зданий (14,0%)	39,5	2,5	1,6
Мурманская область	7,6/13,3/0,0	Предоставление мест для временного проживания (16,2%)	25,0	2,5	2,2
Ямало-Ненецкий АО	3,0/36,0/4,0	Строительство зданий (20,0%)	39,4	2,5	1,8
Красноярский край	0,1/33,3/0,0	Предоставление продуктов питания и напитков (22,2%)	12,7	1,5	2,2
Республика Саха (Якутия)	0,3/16,7/0,0	Отсутствует	19,0	1,5	2,2
Чукотский АО	6,4/0,0/0,0	Сухопутный и трубопроводный транспорт (28,5%)	17,7	2,5	1,8

* По данным 62,4% резидентов.

Источники: Реестр резидентов Арктической зоны РФ. — URL: <https://investarctic.com/registry.php>; Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. — URL: <https://bo.nalog.ru/>; Система проверки контрагентов «Экшеч Про». — URL: <https://excheck.pro/company>.

в Ненецком АО до 40 в Архангельской области без Ненецкого АО.

Более половины резидентов (59,8%) в 2021 г. получили прибыль, средняя рентабельность активов прибыльных организаций составила 25,8%. Арктические резиденты в значительной степени зависят от привлеченных средств, доля имеющих коэффициент автономии равный или больше нормативного значения 0,5 составляет всего 27,0%. Несколько лучший, однако также неудовлетворительный показатель — средняя доля резидентов с абсолютной

ликвидностью 0,2 и выше (наиболее строгая оценка ликвидности) — 44,6%. Доля управленческих расходов в прибыли у большинства резидентов приема: у пяти организаций управленческие расходы превышали выручку, по остальным в среднем они составляли 14,7% выручки.

С учетом числа резидентов и численности их работников наиболее значимую роль арктические резиденты играли в Архангельской области без Ненецкого АО, Мурманской области, Ямало-Ненецком и Чукотском АО, наименьшую — в Республике Коми

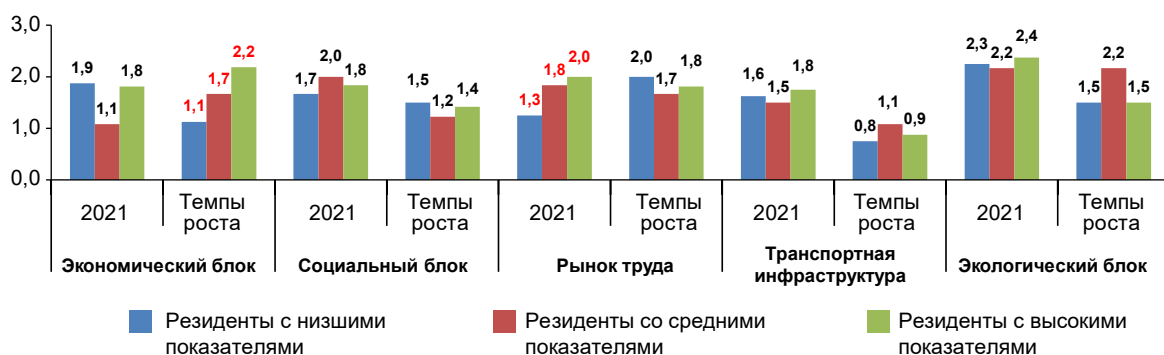

Рис. 2. Средние ранговые оценки регионов по группам резидентов, имеющих низкую, среднюю и высокую значимость для территорий. Рассчитано авторами

Fig. 2. Average rank estimates of regions by groups of residents with low, medium and high significance for territories. Calculated by the authors

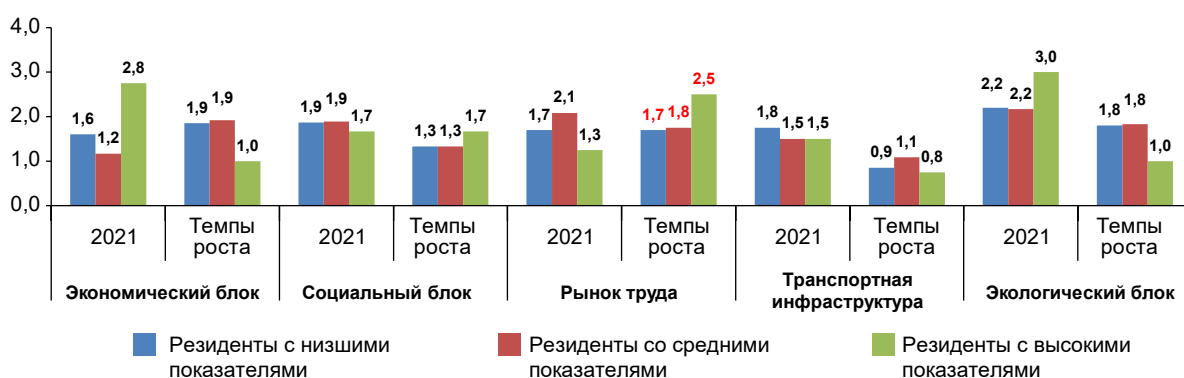

Рис. 3. Средние ранговые оценки регионов по группам резидентов, имеющих низкую, среднюю и высокую экономическую эффективность и устойчивость. Рассчитано авторами

Fig. 3. Average rank estimates of regions by groups of residents with low, medium and high economic efficiency and sustainability. Calculated by the authors

и Ненецком АО. При этом резидентов Ненецкого АО можно признать самыми экономическими эффективными и устойчивыми, во многом благодаря высокой финансовой автономии и ликвидности. Наименее эффективными и устойчивыми были резиденты Республики Карелия, имевшие наихудшие показатели автономии и ликвидности и средние — рентабельности. Лучшие характеристики рентабельности были у резидентов Красноярского края.

При этом регионы, в которых деятельность арктических резидентов наиболее и наименее значима, в 2021 г. обладали соответственно наилучшими и наихудшими показателями рынка труда (рис. 2). Также субъекты, где арктические резиденты более значимы, характеризовались более высоким экономическим ростом.

Связь экономической эффективности и устойчивости резидентов с показателями регионов менее выражена, однако более рентабельные резиденты, финансово автономные и ликвидные, действуют на тех территориях, где рынок труда развивается быстрее (рис. 3). Красными цифрами на рис. 1 и 2 помечены блоки, по которым наблюдается зависимость показателей резидентов от характеристик регионов.

Обсуждение

Значимость арктических резидентов существенно различается для разных регионов, при этом имеющие наилучшие показатели экономического роста и текущие характеристики рынка труда привлекают большее число и более крупных резидентов, аналогичные наихудшие характеристики — соответственно меньшее количество резидентов, предоставляющих меньше рабочих мест. Таким образом, критически важными для резидентов являются:

- прогнозируемое экономическое благополучие региона (наличие источников для сохранения и введения новых инвестиционных мер поддержки);
- большое число потенциальных работников и более высокий уровень их образования;
- наличие возможностей у граждан для инвестирования средств в свой человеческий капитал (их высокая реальная заработная плата);
- высокая трудовая активность населения — низкий уровень безработицы, граждане готовы работать и не хотят просто жить на пособие (низкий уровень безработицы также показывает общую привлекательность рабочей силы и условий труда в регионе).

При этом именно последнее является наиболее важной характеристикой рынка труда (коэффициент корреляции Пирсона между ранговой оценкой значимости резидентов и уровнем безработицы составляет $-0,574$).

Текущая экономическая эффективность и устойчивость арктических резидентов в слабой мере обусловлены показателями региона, однако наиболее эффективные и устойчивые резиденты хотят быть уверены в сохранении и улучшении качества доступных трудовых ресурсов: наилучшую эффективность и устойчивость демонстрируют резиденты в субъектах, где население стремится к получению высшего образования и трудоустройству (коэффициент корреляции Пирсона между ранговой оценкой эффективности и устойчивости резидентов и уровнем занятых с высшим образованием составляет $-0,708$, с уровнем безработицы — $-0,531$); остальные характеристики рынка труда оказывают меньшее воздействие.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что хотя в текущих условиях институт арктических резидентов способствует развитию арктических территорий, он приводит к дальнейшей поляризации их показателей. Более развитые регионы привлекают большее число резидентов, в них появляется больше дополнительных мест работы, в то время как рынок труда менее развитых растет не столь быстрыми темпами. При этом в регионы, где улучшается качество человеческого капитала, приходят более эффективные и устойчивые резиденты, имеющие возможность развивать социальную сферу территорий и выплачивать более высокую заработную плату. Соответственно, вероятно, в дальнейшем будет усугубляться разрыв по характеристикам человеческого капитала арктических регионов.

В 2021 г. наихудшие показатели рынка труда были в республиках Карелия и Коми, а также в Красноярском крае (в последнем субъекте — и самые низкие темпы роста за 2010—2021 гг.). Поэтому именно в данных регионах в первую очередь необходимо проводить профориентацию школьников, стимулировать граждан к получению современного и качественного образования, усилить связь между учебными заведениями и функционирующими организациями. Чтобы молодежь, получившая образование в городе, возвращалась в родные сельские поселения, требуется повысить долю целевого приема на обучение.

Дополнительно для решения проблемы дефицита кадров предлагается:

- при отсутствии в регионе рабочей силы требуемой квалификации в момент получения соответствующего статуса арктическим резидентом, а также финансовой и технической невозможности организации обучения на базе центра занятости предо-

ставлять резиденту на возвратной основе субсидию на подготовку персонала;

- в дальнейшем, принимая во внимание ограниченность образовательных учреждений в Арктической зоне, при определении базы налога на прибыль уменьшать ее за счет расходов на обучение не только в лицензируемых учреждениях, но и на рабочем месте, своими силами (например, путем привлечения сотрудников из других регионов с аналогичными должностными обязанностями);
- считать издержки на собственное обучение индивидуального предпринимателя — арктического резидента расходами, уменьшающими доходы при определении объекта налогообложения;
- отменить для арктических резидентов обязанность включать во внереализационные доходы понесенные затраты на обучение нового сотрудника, проработавшего менее года.

Последние три предложения требуют внесения изменений в п. 3 ст. 264 Налогового кодекса Российской Федерации.

Для повышения трудовой активности населения критерии дифференциации величины пособия по безработице (в частности, ее причину и срок) стоит дополнить частотностью статуса безработного (первичный, вторичный и т. д.), а также мерами, принимаемыми безработным по трудоустройству (прохождение переобучения и др.), что подразумевает изменение ст. 30 закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1.

Кроме того, безусловно, следует улучшать и прочие характеристики инвестиционной привлекательности арктических регионов и первоочередно — транспортную инфраструктуру: отсутствие связи числа резидентов и качества инфраструктуры во многом можно объяснить не ее второстепенностью, а низкими показателями во всей Арктической зоне.

Предполагается, что указанные меры существенно повысят эффективность института арктических резидентов и позволят как минимум замедлить темпы дальнейшей поляризации российской Арктики.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20504 (<https://rscf.ru/project/22-28-20504/>), проводимого совместно с органами власти Республики Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК).

Литература/References

1. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками / Под науч. ред. В. А. Крюкова, Т. П. Скуфыной, Е. А. Корчак. — Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. — 245 с.
Ekonomika sovremennoy Arktiki: v osnove uspešnosti effektivnoe vzaimodeystvie i upravlenie integral'nymi riskami [The economy of the modern Arctic: the basis

- of success is effective interaction and management of integral risks]. Kryukov V. A., Skuf'ina T. P., Korchak E. A. (eds). Apatity, FITs KNTs RAN, 2020, 245 p. (In Russian).
2. Волков А. Д., Васильева А. В., Каргинова-Губинова В. В. Формирование эоиндустриальной зоны в карельской Арктике: пространственные предпосылки, ресурсный потенциал, человеческий капитал // Арктика: экология и экономика. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 572—584. — DOI: 10.25283/2223-4594-2022-4-572-584.
- Volkov A. D., Vasil'eva A. V., Karginova-Gubinova V. V. Formation of an eco-industrial zone in the Karelian Arctic: spatial prerequisites, resource potential, human capital. Arctic: Ecology and Economy, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 572—584. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-4-572-584. (In Russian).
3. The Economy of the North — ECONOR 2020. Glomsrød S., Duhaime G., Aslaksen I. (eds.). Oslo-Kongsvinger, Statistics Norway, 2021, 199 p.
4. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Другая Арктика: опыт системной диагностики // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 1 (190). — С. 34—44. — DOI: 10.47711/0868-6351-190-34-44.
- Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Other Arctic: experience of system diagnostics. Problemy prognozirovaniya, 2022, no. 1 (190), pp. 34—44. DOI: 10.47711/0868-6351-190-34-44. (In Russian).
5. Селин В. С., Селин И. В. Тенденции развития арктических морских портов // Север и рынок: формирование экон. порядка. — 2018. — № 1 (57). — С. 55—66. — DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-1-2018-57-55-66.
- Selin V. S., Selin I. V. Trends in the development of Arctic seaports. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka, 2018, no. 1 (57), pp. 55—66. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-1-2018-57-55-66. (In Russian).
6. Скуф'ина Т. П., Баранов С. В., Корчак Е. А. Оценка влияния динамики инвестиций на рост валового регионального продукта в регионах Севера и Арктической зоны Российской Федерации // Вопр. статистики. — 2018. — Т. 25, № 6. — С. 25—35.
- Skuf'ina T. P., Baranov S. V., Korchak E. A. Assessment of the impact of investment dynamics on the growth of gross regional product in the regions of the North and the Arctic zone of the Russian Federation. Voprosy statistiki, 2018, vol. 25, no. 6, pp. 25—35. (In Russian).
7. Степутьев И. С. Особенности использования ресурсов инвестиционной деятельности в регионах Арктической зоны России // Регион. проблемы преобразования экономики. — 2018. — № 10. — С. 114—122. — DOI: 10.26726/1812-7096-2018-10-114-121.
- Stepus' I. S. Features of the use of investment activity resources in the regions of the Arctic zone of Russia. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2018, no. 10, pp. 114—122. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-10-114-121. (In Russian).
8. Панкова Ю. В., Тарасова О. В. О сценариях развития арктической экономики // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 5 (182). — С. 72—82. — DOI: 10.1134/S1075700720050147.
- Pankova Yu. V., Tarasova O. V. On scenarios for the development of the Arctic economy. Problemy prognozirovaniya, 2020, no. 5 (182), pp. 72—82. DOI: 10.1134/S1075700720050147. (In Russian).
9. Кондратович Д. Л. Некоторые особенности специальных финансовых режимов, направленных на привлечение инвестиций в АЗРФ // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 4, № 11 (131). — С. 101—114. — DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.04.015.
- Kondratovich D. L. Some features of special financial regimes aimed at attracting investments in the Russian Arctic. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya, 2022, vol. 4, no. 11 (131), pp. 101—114. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.04.015. (In Russian).
10. Серова Н. А. Влияние кризисных явлений на инвестиционные процессы в Арктической зоне РФ // Фундамент. исслед. — 2019. — № 1. — С. 53—57.
- Serova N. A. The impact of crisis phenomena on investment processes in the Arctic zone of the Russian Federation. Fundamental'nye issledovaniya, 2019, no. 1, pp. 53—57. (In Russian).
11. Пилясов А. Н. Промышленная политика в Арктике: новые приоритеты федерального уровня // Север и рынок: формирование экон. порядка. — 2020. — № 2 (68). — С. 73—83. — DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.68.007.
- Pilyasov A. N. Industrial policy in the Arctic: new priorities at the federal level. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka, 2020, no. 2 (68), pp. 73—83. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.68.007. (In Russian).
12. Лажнецов В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, № 2. — С. 353—365. — DOI: 10.17059/2018-2-2.
- Lazhentsev V. N. Socio-economic space and territorial development of the North and the Arctic of Russia. Ekonomika regiona, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 353—365. DOI: 10.17059/2018-2-2. (In Russian).
13. Скуф'ина Т. П., Корчак Е. А., Баранов С. В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой // Арктика и Север. — 2021. — № 43. — С. 45—76. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45.
- Skuf'ina T. P., Korchak E. A., Baranov S. V. Chimeras of the past and navigation through the latest development conditions, risks and management opportunities of the Russian Arctic. Arktika i Sever, 2021, no. 43, pp. 45—76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45. (In Russian).
14. Трофимов В. И., Хомяченкова О. В., Хомяченкова С. А. Арктический ответ: новая стратегия освоения Арктики // Науч. вестн. Арктики. — 2021. — № 10. — С. 14—22.
- Trofimov V. I., Khomyachenkova O. V., Khomyachenkova S. A. Arctic response: a new strategy for the devel-

- opment of the Arctic. Nauchnyy vestnik Arktiki, 2021, no. 10, pp. 14—22. (In Russian).
15. Липина С. А., Череповицын А. Е., Бочарова Л. К. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. — 2018. — № 33. — С. 29—39. — DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.29.
- Lipina S. A., Cherepovitsyn A. E., Bocharova L. K. Pre-requisites for the formation of mineral resource centers in the support zones of development in the Arctic zone of the Russian Federation. Arktika i Sever, 2018, no. 33, pp. 29—39. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.29. (In Russian).
16. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 25—43. — DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.
- Fauzer V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Methodology for determining the support settlements of the Russian Arctic. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 25—43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2. (In Russian).
17. Крюков В. А., Крюков Я. В. Экономика Арктики в современной системе координат // Контуры глоб. трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 25—52. — DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52.
- Kryukov V. A., Kryukov Ya. V. The economy of the Arctic in the modern coordinate system. Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 25—52. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52. (In Russian).

Информация об авторах

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, просп. Александра Невского, д. 50), e-mail: vkarginowa@yandex.ru.

Васильева Анастасия Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, просп. Александра Невского, д. 50), e-mail: vasnask@gmail.com.

Морошкина Марина Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, просп. Александра Невского, д. 50), e-mail: Maribel74@mail.ru.

Поташева Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, просп. Александра Невского, д. 50), e-mail: ovpotash79@gmail.com.

ATTRACTING INVESTMENTS IN THE ARCTIC: IN WHICH REGIONS ARE ARCTIC RESIDENTS THE MOST SIGNIFICANT, EFFECTIVE AND SUSTAINABLE?

Karginova-Gubinova, V. V., Vasilieva, A. V., Moroshkina, M. V., Potasheva, O. V.

Institute of Economics of the KarRC RAS (Petrozavodsk, Russian Federation)

The article was received on April 12, 2023.

For citing

Karginova-Gubinova V. V., Vasilieva A. V., Moroshkina M. V., Potasheva O. V. Attracting investments in the Arctic: in which regions are Arctic residents the most significant, effective and sustainable? Arctic: Ecology and Economy, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 394—404. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404. (In Russian).

Abstract

The high geopolitical and strategic importance of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation, on the one hand, and the presence of climatic, socioeconomic and infrastructural limitations on their development on the other, determine the need to use special economic institutions for the Arctic territories. And one of them is the institution of Arctic residents, which involves the creation of preferential treatment and attraction of new investors to the Arctic. The purpose of the article is to assess the effectiveness of the Arctic residents' institution as a tool for the development of the Arctic territories and the reduction of their polarization. The study assesses the investment attractiveness of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation using econometric methods and cluster analysis, taking into account statistical indicators and expert assessments in five areas for 2010—2021. Also, using similar methods and according to financial statements the authors analyze the economic efficiency and sustainability of 295 economic entities that received the status of Arctic resident in 2020—2021. The level of investment attractiveness of the regions they compare with the efficiency and sustainability of the residents functioning on its territory. They have revealed that the institution of Arctic residents, although contributing to the development of the Arctic regions, leads to further polarization of their indicators. The theoretical significance of the work lies in the formation of the authors' methodology for ranking the Arctic regions and residents. The recommendations elaborated within the framework of the work are of practical importance for the further development of the Arctic.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, Arctic regions, resident of the Arctic zone, investment attractiveness, investment efficiency, polarization of territories, labor market, human capital.

Funding. The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-20504 (<https://rscf.ru/project/22-28-20504/>), conducted jointly with the authorities of the Republic of Karelia and by funding from the Venture Investment Fund of the Republic of Karelia (FVI RK).

Information about the authors

Karginova-Gubinova, Valentina Vladimirovna, PhD of Economy, Senior Researcher, Institute of Economics of the KarRC RAS (50, Alexander Nevsky Ave, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185030), e-mail: vkarginowa@yandex.ru.

Vasilieva, Anastasia Vladimirovna, PhD of Economy, Senior Researcher, Institute of Economics of the KarRC RAS (50, Alexander Nevsky Ave, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185030), e-mail: vasnask@gmail.com.

Moroshkina, Marina Valer'evna, PhD of Economy, Senior Researcher, Institute of Economics of the KarRC RAS (50, Alexander Nevsky Ave, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185030), e-mail: Maribel74@mail.ru.

Potasheva, Olga Vyacheslavovna, PhD of Economy, Senior Researcher, Institute of Economics of the KarRC RAS (50, Alexander Nevsky Ave, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185030), e-mail: ovpotash79@gmail.com.

© Karginova-Gubinova V. V., Vasilieva A. V., Moroshkina M. V., Potasheva O. V., 2023